РЕЦЕНЗИИ

Е.Ф. Овчаренко, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

ТЕОРЕТИК МАССМЕДИА — МАРШАЛЛ МАКЛЮЭН

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ И.Б. АРХАНГЕЛЬСКОЙ «МАРШАЛЛ МАКЛЮЭН» (Нижний Новгород: Издательство НКИ, 2010. — 291 с.)

В год столетнего юбилея выдающийся канадский теоретик коммуникации Герберт Маршалл Маклюэн (1911—1980) вновь становится, как и когда-то на пике своей популярности в 1960—1970-е гг., «медийной персоной». На сей раз — в России. Мыслитель, изучавший массовую культуру, активно преподносится ее потребителям в самых невероятных «упаковках», с учетом отечественных реалий. Например, взяв в руки столичную газету, можно обнаружить такой пассаж: шеф КГБ Андропов спрашивает знаменитого «возвращенного» нелегала Рудольфа Абеля:

— Ты Маршалла Маклюэна, пока сидел, случайно не прочел, а? Он хоть и антисоветчик, а верно сообразил: сила и власть ТВ так велика, что за считанные месяцы всю страну, от Калининграда до Кушки, можно превратить в один большой колхоз...[1]

Но, по счастью, к этой дате приурочены и серьезные работы, например монография «Маршалл Маклюэн» отечественной исследовательницы из Нижнего Новгорода, профессора, доктора филологических наук Ирины Борисовны Архангельской, которая не один год занимается изучением его научного наследия. В аннотации к изданию книга названа первой в России монографией, рассматривающей эволюцию научных интересов канадского ученого, что, может быть, не совсем точно: в 2007 г. в издательстве Московского университета увидел свет труд того же автора «Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования литературы к теории массмедиа», однако он в значительной мере посвящен литературным аспектам наследия Маклюэна. В новой монографии И. Б. Архангельская, используя хронологический принцип изложения материала, последовательно показывает путь ученого от профессора английской литературы до «медиагуру» с мировым именем.

[1] *Гурский Лев*. После обмена. Рассказ о том, как Рудольф Абель чуть не стал звездой советского Ти-Ви // НГ-Ex Libris. 2011. 19 мая. С. 4.

В первой главе «Литературная критика Г.М. Маклюэна 1930—1950-х гг.» кроме биографических сведений рассказывается о начальном этапе научных изысканий ученого, казалось бы, весьма далеких от принесшей ему известность теории медиа: докторская диссертация Маклюэна «Классический тривиум: место Томаса Нэша в системе знаний своего времени» была посвящена малоизвестному драматургу, прозаику и памфлетисту елизаветинской эпохи и защищена в Кембридже; затем он переезжает в США и работает в Университете Сент-Луиса (штат Миссури), где сближается с писателями и критиками американского Юга.

Вторая глава «Г.М. Маклюэн и литература модернизма» рассматривает формирование круга литературных предпочтений Маклюэна, ставшего профессором Университета Торонто, в котором он проработал до 1979 г. Сильнейшее влияние на будущего теоретика коммуникации оказали Э. Паунд, Т. Элиот и Дж. Джойс. Автор монографии подчеркивает, что Маклюэн не только внес значительный вклад как литературный критик в изучение их творчества, но и постоянно обращался к их наследию в своих теоретических исследованиях, которые в этот период уже ведутся им на стыке литературы и медиа.

В третьей главе монографии «Маршалл Маклюэн — автор теории медиа» И.Б. Архангельская подробно останавливается на двух основополагающих трудах канадского теоретика коммуникации — книге «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» (1962) и на самой популярной его работе — «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» (1964), а также рассматривает «*маклюэнизм*», который в самом широком значении можно определить как попытки последователей Маклюэна переосмыслить и развить его основные теоретические положения в различных областях гуманитарного знания применительно к новым информационным условиям. И, конечно, учитывая противоречивый характер отношений Маршалла Маклюэна с современной ему академической средой, не желавшей видеть междисциплинарный характер его трудов и доходившей до отрицания научной значимости его работ («канонические антитексты», по язвительному замечанию Дж. Мейровица), отдельный параграф автор посвящает месту теории медиа М. Маклюэна в ряду других западных теорий коммуникации.

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на давнюю известность имени Маршалла Маклюэна в отечественных академических кругах (а первый глубокий анализ его наследия был представлен нашей коллегой, доктором филологических наук

Л.М. Земляновой в работе «Современная американская коммуникативистика», 1995 г.), его самые значительные работы были полностью переведены на русский язык лишь в начале XXI столетия. Судя по все возрастающему интересу представителей различных отраслей гуманитарного знания к трудам Герберта Маршалла Маклюэна и их постоянному переизданию на русском языке[2], мы вправе ожидать новых отечественных исследований научного наследия «пророка из Торонто», и не только в юбилейном году.

[2] В 2011 г.вышло уже третье русское издание книги “Understanding Media” (М.: Кучково поле, 2011, 464 с.).